

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.024-033

А. С. Кондукторов*

Замещение доллара США рублем РФ при оплате российского экспорта: финансово-правовой механизм реализации и последствия для денежно-кредитной политики

Аннотация. Исследуются причины использования доллара США в качестве расчетной единицы при осуществлении внешнеэкономической деятельности, выявляются недостатки, которые не позволяют применять российский рубль в международной торговле. Разработан организационно-правовой механизм, позволяющий перейти к использованию российского рубля при оплате иностранными покупателями отдельных продуктов российского экспорта. Указанный механизм исходит из рыночных принципов функционирования и реализуется на условиях отсутствия административного принуждения к его применению. Последствия использования механизма рассмотрены в контексте реализации Российской Федерацией денежно-кредитной политики.

В работе применены аналитический и структурно-логический методы исследования, производится финансово-правовое моделирование процессов частичного замещения российской валютой иностранных валют при осуществлении внешнеэкономической деятельности отечественными экспортерами.

Предлагается создать механизм краткосрочного предоставления рублевой ликвидности иностранным покупателям отдельных продуктов российского экспорта, предполагающий обмен иностранной валюты на российскую в целях оплаты конкретных внешнеторговых контрактов. Стимулирование к его использованию следует осуществлять средствами таможенно-тарифного регулирования. Функционирование механизма предоставления ликвидности предполагается наладить с применением организационных возможностей Банка России (либо в рамках его структурного подразделения, либо в форме самостоятельной организации, контролируемой Центральным банком Российской Федерации). Для апробации действия и последствий использования указанного механизма необходимо провести эксперимент на ограниченном товарном рынке, соответствующем выделенным критериям. Потенциальным результатом действия механизма предоставления рублевой ликвидности должно стать значительное увеличение спроса на российский рубль на внутреннем валютном рынке, что вызовет укрепление его курса и позволит для компенсации дефляционного эффекта осуществить снижение ключевой ставки Банка России в целях стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: механизм предоставления рублевой ликвидности; доллар США; рубль РФ; внешнеэкономическая деятельность; экспорт; Банк России; внутренний валютный рынок; денежно-кредитная политика; таможенно-тарифная политика; ключевая ставка.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Замещение доллара США рублем РФ при оплате российского экспорта: финансово-правовой механизм реализации и последствия для денежно-кредитной политики // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 24–33. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.024-033.

© Кондукторов А. С., 2022

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ack-87@mail.ru

Replacing the US Dollar with the Russian Ruble in Payments for Russian Exports: A Financial and Legal Mechanism for Implementation and Implications for the Monetary Policy

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevskij
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The paper examines the reasons for the use of the US dollar as a means of payment in the implementation of foreign economic activity, determines shortcomings that do not allow the use of the Russian ruble in international trade. An organizational and legal mechanism has been developed that makes it possible to switch to the use of the Russian ruble when foreign buyers pay for certain exports of Russia. The mechanism under consideration is based on market principles and it is implemented on the basis of the absence of administrative coercion to apply it. The consequences of using the mechanism are considered in the context of the Russian Federation's implementation of the monetary policy.

The paper uses analytical and structural-logical methods of research, financial and legal modeling of the processes of partial replacement of foreign currencies by the Russian currency in the implementation of foreign economic activity by domestic exporters.

It is proposed to create a mechanism for the short-term provision of ruble liquidity to foreign buyers of certain Russian exports, which involves the exchange of foreign currency for Russian rubbles in order to pay for specific foreign trade contracts. Stimulation for its use should be carried out by means of customs and tariff regulation. The mechanism functioning for providing liquidity is supposed to be established using organizational capabilities of the Bank of Russia (either within its structural unit, or in the form of an independent organization controlled by the Central Bank of the Russian Federation). To test the action and consequences of using this mechanism, it is necessary to conduct an experiment on a limited product market that meets the selected criteria. The mechanism for providing ruble liquidity should result in a significant increase in demand for the Russian ruble in the domestic foreign exchange market, which will cause its exchange rate to strengthen and make it possible to reduce the key rate of the Bank of Russia in order to stimulate economic growth to compensate for the deflationary effect.

Keywords: mechanism for providing ruble liquidity; U.S. dollar; Russian ruble; foreign economic activity; export; Bank of Russia; domestic foreign exchange market; money-credit policy; customs tariff policy; key rate.

Cite as: Konduktorov AS. Zameshchenie dollara SShA rublem RF pri oplate rossiyskogo eksporta: finansovo-pravovoy mekhanizm realizatsii i posledstviya dlya denezhno-kreditnoy politiki [Replacing the US Dollar with the Russian Ruble in Payments for Russian Exports: A Financial and Legal Mechanism for Implementation and Implications for the Monetary Policy]. *Lex russica*. 2022;75(2):24-33. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.024-033. (In Russ., abstract in Eng.).

В последнее время высшие государственные руководители Российской Федерации стали все чаще высказываться о необходимости использовать российский рубль в расчетах между хозяйствующими субъектами при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Подобные предложения неоднократно звучали от заместителя председателя Совета безопас-

ности РФ Д. А. Медведева¹, аналогичную позицию высказали министр иностранных дел С. В. Лавров², председатель Государственной Думы В. В. Володин³, а также Президент Российской Федерации В. В. Путин⁴. Новым толчком к общественной дискуссии по этому вопросу стал Санкт-Петербургский международный экономический форум (2–5 июня 2021 г.), в

¹ URL: <https://radiomayak.ru/news/article/id/279531/> (дата обращения: 27.04.2021) ; URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/04/08/medvedev-Rossii-i-tailandu-nado-rasschitivatsya-v-batah-i-rublyah> (дата обращения: 27.04.2021) ; URL: <https://ria.ru/20141021/1029394572.html> (дата обращения: 27.04.2021).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4771358> (дата обращения: 27.04.2021).

³ URL: <https://dumatv.ru/news/volodin--monopoliya-dollar-poshatnetsya--na-smenu-emu-mogut-priiti-drugie-valyuti> (дата обращения: 06.07.2021).

⁴ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/05/25/770822-putin> (дата обращения: 06.07.2021) ; URL: <https://regnum.ru/news/polit/1999567.html> (дата обращения: 06.07.2021).

ходе которого было объявлено, что Российская Федерация минимизирует использование американской валюты, в том числе полностью исключит доллар из структуры Фонда национального благосостояния⁵.

Сама по себе идея номинировать цену товара и производить оплату за него в национальной валюте не нова: укрепить статус собственной денежной единицы посредством использования ее в международных расчетах (хотя бы на региональном уровне) пытаются многие государства. Китай, например, даже добился включения юаня в корзину специальных прав заимствования Международного валютного фонда⁶, хотя это само по себе не влечет увеличения доли китайской национальной валюты при оплате экспортных/импортных контрактов.

Однако единственным более или менее успешным примером использования иной, чем доллар США, валюты в международной торговле остается евро, прочим национальным валютам не удается играть сколь-нибудь существенную роль в расчетах, производимых субъектами внешнеэкономической деятельности. Доллар

по-прежнему является доминирующей платежной единицей. Во многом это обусловлено тем статусом, который закрепился за американской валютой в результате Бреттон-Вудского валютного соглашения⁷, доверием со стороны экономических агентов, а также национальных⁸ и наднациональных учреждений⁹.

Очевидно, что широкое использование национальной валюты того или иного государства при оплате экспорта/импорта не только укрепляет его политический авторитет, но и открывает новые перспективы денежно-кредитной политики. Изложенное определяет актуальность применения рубля в международной торговле и целесообразность практической реализации указанных инициатив высших должностных лиц Российской Федерации. Но «внедрить» рубль в систему международных расчетов — не такая простая задача, поэтому в рамках данной статьи попытаемся сконструировать первые шаги в этом направлении.

Итак, целью настоящего исследования является разработка механизма, позволяющего приступить к ограниченному использованию

⁵ URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/06/2021/60b896829a7947ff39ed48fb> (дата обращения: 10.07.2021).

⁶ Доля юаня в корзине специальных прав заимствования с 1 октября 2016 г. составляет 10,92 %; доллара США — 41,73 %; евро — 30,93 %; иены — 8,33 %; фунта стерлингов — 8,09 % (URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2015/09/28/04/53/sonew120115a> (дата обращения: 08.07.2021)).

⁷ Бреттон-Вудская система была создана в результате заключения в июле 1944 г. представителями 44 государств в городе Бреттон-Вудс (США) соглашений, которые должны были определить валютное устройство послевоенного мира. Бреттон-Вудская валютная система предполагала обеспечение функционирования открытых (свободных от национального протекционизма) рынков и фиксированных обменных курсов (не допускающих «плавающего» курса и использования девальвации валют в качестве метода торговой конкуренции). Стоимость валют разных государств была твердо определена по отношению к доллару США, который, в свою очередь, был привязан к цене на золото — цена одной тройской унции устанавливалась равной 35 долларам (см.: Кошкин Р. П. Бреттон-Вудская система: прошлое и настоящее мировой и российской экономики // Стратегические приоритеты. 2019. № 2. С. 93–94). Бреттон-Вудская система официально прекратила свое существование в 1976 г. в связи с принятием соглашений, выработанных на Ямайской валютной конференции, отказавшейся от политики фиксированных валютных курсов.

⁸ Доля доллара США в резервах национальных центральных банков составляет по состоянию на IV квартал 2020 г. 59 %, хотя этот показатель и является минимальным за последние 25 лет (см.: Арсланалп С., Симпсон-Белл Ч. Доля доллара США в мировых валютных резервах сократилась до 25-летнего минимума, 2021 // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (дата обращения: 08.07.2021)). При этом специалисты МВФ не просто констатируют доминирующую роль доллара в формировании национальных резервов, но, более того, в целом не ожидают в обозримой перспективе существенных изменений в структуре валютных резервов центральных банков (см.: Мидс Н., Мюлейзен М., У И., Янку А. Ледники глобальных финансов: валютная структура резервов центральных банков, 2020 // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/12/16/blog120620-glaciers-of-global-finance> (дата обращения: 08.07.2021)).

⁹ Как указывалось выше, доля доллара США в корзине специальных прав заимствования составляет 41,73 %.

национальной валюты Российской Федерации в качестве расчетной единицы при осуществлении внешнеэкономической деятельности, а также определение последствий его практического применения для денежно-кредитной политики Банка России.

Сразу же следует отделить задачи исследования от «смежных» областей: в данной работе не будет затрагиваться переход к расчетам в национальных валютах, обусловленный политическими договоренностями Российской Федерации с некоторыми иностранными государствами (например, использование российского рубля на рынке Евразийского экономического союза или БРИКС, во внешней торговле с Китайской Народной Республикой или Республикой Беларусь). Исследование направлено на анализ возможностей использования российской национальной валюты на рынках товаров и услуг, свободных от политического влияния.

Для начала выясним, какие преимущества имеет использование доллара США перед российским рублем (и иными валютами). Большинство специалистов по международной торговле сходятся во мнении, что наиболее «безопасным» является применение при расчетах стабильных валют, не подверженных курсовым колебаниям. «Как известно, участники внешнеэкономических отношений в качестве средства платежа предпочитают использовать валюты, не подверженные обесценению»¹⁰. И это легко объяснимо: в случае, если субъект внешнеэкономической деятельности формирует свои оборотные средства в нестабильной валюте, колебание ее курса по отношению к иным валютам способно причинить значительные убытки¹¹. Считается, что

доллар США наиболее удовлетворяет критерию стабильности. Кроме того, использование при осуществлении подавляющего большинства внешнеторговых операций доллара во многом является традиционным¹² и предполагается априори, иными словами превратилось в устойчивую привычку.

Привычки, как известно, «вырабатываются годами», поэтому сделать практику применения рубля РФ в международных расчетах обычным и само собою разумеющимся явлением может только время. Но каким способом возможно компенсировать предполагаемую нестабильность рубля? Как обезопасить иностранных контрагентов от ожидаемых ими колебаний валютного курса? Для решения этой задачи требуется реализовать следующую последовательность действий:

1. Представляется, что в первую очередь необходимо законодательно установить обязанность экспортеров российских товаров осуществлять их реализацию иностранным партнерам не только за доллары (евро, иные иностранные валюты), но и за российские рубли. Подобную норму следует ввести в Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹³. Это сделает недопустимым уклонение экспортеров от совершения сделок, номинированных в рублях.

2. Избежать рисков, возникающих в результате колебания валютных курсов, поможет создание механизма краткосрочного (в целях осуществления одной сделки) предоставления иностранным приобретателям товаров, реализуемых российскими экспортерами, рублевой ликвидности¹⁴ в обмен на эквивалентную

¹⁰ Линкевич Е. Ф. Кризис Ямайской валютной системы и возможные пути ее реформирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 21. С. 13.

¹¹ «Использование определенной валюты во внешней торговле зависит от желания экспортера найти баланс между валютными рисками и опасением за величину спроса на свою продукцию» (Наркевич С. С. Резервные валюты в наличных расчетах и международной торговле // Российское предпринимательство. 2012. № 23. С. 68).

¹² На «общепринятость» использования доллара в международных расчетах указывал, например, канцлер Австрии Себастьян Курц в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума (URL: https://www.1tv.ru/news/2021-06-06/407705-tema_vozmozhnogo_otkaza_ot_dollara_v_Rossii_zvuchala_na_protivopozhenii_vsego_peterburgskogo_ekonomicheskogo_foruma (дата обращения: 10.07.2021)).

¹³ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

¹⁴ Следует специально отметить, что термин «ликвидность» применяется в различных, часто не совпадающих между собой значениях (о многозначности использования понятия «ликвидность» см., например: Кучкаров З. А., Дербенцев Д. Д., Лебедева В. А. Логический анализ понятия «ликвидность» в нормативной правовой базе РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017.

сумму иностранной валюты (далее — механизм предоставления рублевой ликвидности).

Механизм предоставления ликвидности должен обеспечивать конвертацию иностранной валюты (как правило, долларов США) в рубли РФ по запросу приобретателя российского товара для осуществления одной или нескольких внешнеэкономических операций. Иными словами, указанный механизм должен работать в качестве государственного «пункта обмена валюты» на рубли (но ни в коем случае не наоборот), а доступ к нему должны иметь только иностранные организации — приобретатели товаров российского экспорта. Подобный механизм может быть организационно создан либо в структуре Банка России, либо в форме самостоятельного учреждения, контролируемого последним¹⁵.

Для обеспечения успешного функционирования механизм предоставления рублевой ликвидности должен быть удобен для иностранных импортеров российских товаров (лишен бюрократических проволочек) и способен предоставить российские рубли в обмен на доллары США или иную иностранную валюту максимально быстро. Конвертацию валюты следует производить по официальному курсу Центрального банка РФ без комиссий, дополнительных надбавок и пр. Механизм предоставления рублевой ликвидности иностранным организациям не должен преследовать цели извлечения прибыли.

В результате приобретатель продуктов российского экспорта будет иметь возможность конвертировать необходимую сумму иностранной валюты в российские рубли и незамедлительно произвести оплату российскому экспортеру по контракту. Таким образом, период, в течение которого приобретатель товара располагает денежной суммой, номинированной

в российских рублях, становится минимальным, а риск изменения валютного курса в этот промежуток времени — ничтожным. Следует полагать, что современные автоматизированные системы передачи финансовых сообщений способны обеспечить необходимые короткие сроки конвертации иностранной валюты и последующего перечисления денежной суммы в рублях в счет оплаты российского экспорта.

3. Но здесь возникает вопрос: как заинтересовать иностранных приобретателей российских товаров использовать описанный выше механизм и перейти на оплату отечественного экспорта рублями?

Сразу же следует отказаться от методов административного принуждения. Объявить законодательный запрет на использование иностранной валюты при осуществлении внешнеэкономической деятельности — самый непродуктивный (и опасный) способ достижения поставленной цели.

В научных источниках подчеркивается, что «предприниматели традиционно привыкли использовать в транснациональных сделках свободно конвертируемые валюты и перейдут на другие формы расчетов только в том случае, если это принесет дополнительную прибыль»¹⁶. Для обеспечения указанной прибыли и «популяризации» российского рубля среди приобретателей товаров отечественного экспорта возможно применить методы таможенно-правового регулирования. Необходимо дифференцировать ставки экспортной таможенной пошлины, установив более низкую ставку при продаже за рубеж товаров по внешнеторговым контрактам, которыми предусмотрена оплата в рублях РФ, и, наоборот, более высокую — по внешнеторговым контрактам, предусматривающим использование иностранной валюты. Это позволит экономически стимулировать

№ 7. С. 13–33). В экономической теории, например, ликвидность в самом общем виде понимается как способность актива быть реализованным в минимально короткий срок по максимально возможной цене. Однако в практике Банка России термин «ликвидность» почти тождественен понятию «денежные средства». В частности, Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов (URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/ (дата обращения: 07.07.2021)), говоря об операциях по абсорбированию рублевой ликвидности, предполагают изъятие с денежного рынка (у кредитных организаций) денежных средств, номинированных в рублях. В рамках статьи термин «рублевая ликвидность» будет использоваться в аналогичном значении.

¹⁵ Хорошим примером подобного, подконтрольного Центральному банку учреждения является ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», которая формально не включена в структуру Банка России, однако полностью контролируется им, так как последнему принадлежит 100 % долей в ее уставном капитале.

¹⁶ Линкевич Е. Ф. Указ. соч. С. 12.

приобретателей товаров российского экспорта к использованию рубля, так как уменьшение экспортной таможенной пошлины повлечет соответствующее снижение цены товара. При этом, однако, у иностранного партнера останется возможность по своему усмотрению либо привычно производить оплату в долларах (или иной валюте), либо непривычно, но с дополнительной выгодой использовать в расчетах российские рубли. Подобная диспозитивность нивелирует риски отказа иностранных приобретателей от отечественных товаров при практической реализации предложений, описанных в настоящей работе.

Далее рассмотрим вопрос внедрения представленного выше механизма в практику внешнеэкономической деятельности.

Следует согласиться с тем, что перечисленные предложения являются революционным новшеством для отечественной экономики и правовой системы, поэтому их практическая реализация требует осторожности. Первоначально необходимо провести ограниченный эксперимент¹⁷ по внедрению описанной модели на международных рынках лишь некоторых товаров. «Отбор» экспериментальных рынков должен быть произведен исходя из следующих критериев:

- 1) рынок должен быть существенен, но не должен играть на данный момент решающей (стратегической) роли для обеспечения экономической стабильности Российской Федерации. По этой причине от экспериментов на рынке углеводородов следует сразу же отказаться;
- 2) на данном рынке Россия должна занимать одну из лидирующих позиций, что давало бы нашей стране некоторую «свободу поведения» и обеспечивало «терпимость» дру-

гих участников рынка (в первую очередь присутствующих на нем покупателей) к возможным нововведениям;

- 3) по этой же причине желательно, чтобы основные приобретатели российских товаров на избранном для эксперимента рынке не играли ведущей роли в системе международных отношений и не оказывали (или не были способны оказывать) России политического противодействия. Сопротивление отдельных иностранных государств попыткам внедрения российского рубля в систему международных торговых расчетов вполне вероятно, поэтому для успеха эксперимента желательно реализовать его на тех рынках, где указанные государства не являются основными приобретателями товаров российского производства;
- 4) предложение товара на избранном рынке должно иметь объективно ограниченный характер, что не давало бы возможности традиционным торговым партнерам Российской Федерации по политическим или экономическим мотивам переориентироваться на иных поставщиков. У конкурентов нашей страны на данном рынке должна отсутствовать возможность быстро нарастить объем выпуска продукции и «заменить» Россию в международной системе поставок соответствующего товара.

Перечисленным условиям в настоящий момент вполне удовлетворяет международный рынок зерна: Российская Федерация является одним из крупнейших экспортеров зерна¹⁸; основными приобретателями зерна российского производства являются государства¹⁹, которые не станут (или не смогут) оказывать существенного противодействия России в процессе укрепления статуса ее национальной валюты;

¹⁷ Экспериментальное использование отдельных правовых моделей и режимов следует признать необходимым методом проверки их эффективности. Опыт КНР показывает, что «экспериментальное законодательство» способно принести чрезвычайно ценные финансово-экономические результаты (см. подробнее: *Дегтярев М. В.* Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Китайской Народной Республики // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 11–19).

¹⁸ На протяжении последних лет наша страна является ведущим экспортером пшеницы (URL: <https://ria.ru/20190714/1556497768.html> (дата обращения: 07.07.2021)), а экспорт Российской Федерацией зерна в целом на протяжении двух последних десятилетий увеличился, по данным Федеральной службы государственной статистики, более чем в три раза (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a85nmPyu/bal_1.xls (дата обращения: 07.07.2021)).

¹⁹ По итогам 2020 г. крупнейшими приобретателями российского зерна стали Турция, Египет, Иран, Саудовская Аравия, Китай, Бангладеш, Казахстан (URL: <https://tass.ru/ekonomika/10373715> (дата обращения: 07.07.2021)).

и наконец, предложение товара на зерновом рынке объективно ограничено и фактически не может быть увеличено (без ущерба внутренней продовольственной безопасности) ни одним из поставщиков как минимум до следующего сельскохозяйственного сезона. Поэтому одни страны-экспортеры не способны заместить в международной структуре поставок другие — каждое из государств — производителей зерна занимает свою стабильную нишу на рынке.

Но каких конкретно результатов позволит достичь переход к использованию в международной торговле (пусть даже на отдельных избранных товарных рынках) российского рубля в качестве расчетной единицы? Рассмотрим предполагаемые последствия практического применения Российской Федерацией описанной выше модели.

Для «обмена» иностранной валюты на отечественную в рамках предложенного механизма предоставления ликвидности Банк России должен российскую валюту откуда-то получать. Разумеется, главным источником рублей для Центрального банка станет внутренний валютный рынок, на котором он, проводя валютные интервенции, будет закупать отечественную валюту для ее последующей конвертации в доллары (иные валюты). Таким образом, наиболее близким последствием применения механизма предоставления рублевой ликвидности станет изъятие с внутреннего валютного рынка определенного объема российских рублей. Одновременно на валютном рынке произойдет пропорциональное увеличение объема иностранной валюты (в первую очередь долларов США). Очевидно, что подобное изменение спроса на рубли и предложения долларов создаст предпосылки для укрепления курса российского рубля.

Вместе с тем неконтролируемое изменение валютного курса, даже в направлении укрепления национальной валюты, несет определенные экономические риски (например, снижение конкурентоспособности для отечественных экспортеров). Поэтому в целях обеспечения стабильности валютного курса Банк России должен будет использовать традиционные инструменты денежно-кредитной политики: в первую очередь сложившаяся ситуация позволит уменьшить ключевую ставку без угрозы обесценения российского рубля. То есть Центральный банк получит возможность компенсировать инфляционный эффект снижения ключевой ставки дефляционным эффектом изъятия с валютного рынка излишней рублевой ликвидности (в этом контексте предлагаемый механизм предоставления рублевой ликвидности вполне может считаться новым инструментом денежно-кредитной политики).

Понижение ключевой ставки стимулирует снижение российскими банками процентных ставок по кредитам, предоставляемым на территории Российской Федерации и номинированным в рублях. Повышение доступности кредитных ресурсов создаст предпосылки для ускоренного развития отечественного народного хозяйства и обеспечит в конечном счете существенный рост экономических показателей²⁰.

При этом возможности понижения ключевой ставки будут прямо зависеть от объема российских товаров, реализуемых за рубли. Популяризация расчетов в рублях по экспортным контрактам позволит Банку России снизить ключевую ставку до минимальных значений, принятых в наиболее развитых государствах современного мира²¹. В случае, если Банк России придет к выводу, что последующее снижение ключевой ставки нецелесообразно (появится

²⁰ О влиянии объемов кредитования на инфляцию, ВВП и другие экономические показатели см., например: *Авис О. У.* О критериях оценки эффективности кредита как фактора экономического роста // Финансовые рынки и банки. 2019. № 4. С. 17–22; *Бывшев В. А., Бровкина Н. Е.* Моделирование влияния кредитного рынка на уровни инфляции и монетизации экономики России // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2019. № 1. С. 158–168.

²¹ Например, ключевая ставка Европейского центрального банка на протяжении последних пяти лет (с 10 марта 2016 г.) составляет 0 % (URL: <http://global-finances.ru/kluchevaya-stavka-etcb/> (дата обращения: 07.07.2021)). В США ключевая ставка с 16 марта 2020 г. сохраняется на уровне 0,25 %. Ранее она равнялась 1,25 % (с 3 марта 2020 г.), а в период, предшествующий пандемии коронавирусной инфекции, — 1,75 % (с 30 октября 2019 г.) (URL: <http://global-finances.ru/stavka-frs-ssha/> (дата обращения: 07.07.2021)). В КНР ключевая ставка по состоянию на 21 июня 2021 г. составляет 3,85 %, в Великобритании с 6 мая 2021 г. — 0,1 %, а в Швейцарии и Японии ключевая ставка сохраняется на отрицательном уровне: –0,75 % и –0,1 % соответственно (URL: <http://global-finances.ru/bazovyie-protsentnyie-stavki-tsentroban/> (дата обращения: 07.07.2021)).

угроза укрепления рубля сверх целевых ориентиров) Центральный банк сможет предоставлять рублевую ликвидность за счет имеющихся резервов отечественной валюты или за счет ее дополнительной эмиссии, то есть без приобретения рублей на внутреннем валютном рынке. В этом случае будет происходить накопление Банком России иностранной валюты и соответствующее увеличение его валютных резервов, что также следует оценить положительно.

Таковы механизм и финансово-экономические последствия внедрения рубля РФ в систему международных расчетов за товары, производимые и экспортируемые Российской Федерацией. Как указано выше, переход к подобной схеме должен происходить аккуратно и постепенно — первоначально в качестве эксперимента на отдельном товарном рынке. Однако в последующем возможно увеличить объем товаров, оплачиваемых рублями при реализации на экспорт, за счет распространения изложенного механизма на другие рынки. Представляется, что для реализации данной задачи вполне подходят международные рынки оружия, некоторых специфических работ и услуг (строительство атомных электростанций, запуск космических аппаратов), отдельных металлов, в производстве которых Российская Федерация имеет доминирующее положение (например, алюминий и никель).

Автор настоящей работы не склонен полагать, что в современных экономических реалиях необходим полный переход на применение рубля во всех внешнеэкономических сделках, предусматривающих экспорт российских товаров, работ и услуг. Для достижения изложенных выше целей денежно-кредитной политики, вероятно, будет вполне достаточно использования отечественной валюты лишь на отдельных избранных рынках.

Вместе с тем со временем возможен переход к приобретению рублевой ликвидности покупателями товаров российского экспорта не через описанный механизм Банка России, а напрямую на валютном рынке. В этих целях возможно дополнительно дифференцировать экспортные таможенные пошлины, установив

наиболее высокую для исполнения экспортных контрактов в иностранной валюте, менее высокую — для исполнения контрактов в рублях, приобретенных у Банка России, и наименьшую — для исполнения контрактов в рублях, приобретенных на валютном рынке.

Использование покупателями продуктов российского экспорта валютного рынка для приобретения рублей сделает применение российской валюты в коммерческих расчетах еще более рыночным и одновременно укрепит ее международное значение.

Обобщая изложенное, следует отметить, что модели совершенствования современной валютной системы широко представлены в научной литературе. Большинство из них имеет «глобальный» характер и направлено на кардинальное изменение существующей системы международных расчетов: предлагается, например, введение в обращение новой наднациональной денежной единицы²², использование криптовалют во внешнеэкономической деятельности²³, обсуждается повышение роли специальных прав заимствования²⁴... Подобные предложения следует признать нереалистичными. Для их практической реализации требуется достижение консенсуса большинством стран мира, многие из которых вполне устраивают существующее положение вещей. Поэтому необходимо сосредоточиться на возможностях отдельно взятого государства ограничено внедрить свою валюту в систему международной торговли и получить от этого максимальный финансово-экономический эффект в ныне существующих условиях (без «всемирной» перестройки валютной системы).

Вместе с тем описанная конструкция механизма предоставления рублевой ликвидности достаточно сложна, нова и не имеет опыта практического применения. Поэтому автор надеется, что научная рефлексия на данную работу вызовет профессиональную дискуссию по описанной проблематике, результаты которой позволят уточнить детали функционирования предложенного механизма и в конечном счете воплотить его в реальную финансово-правовую действительность.

²² Линкевич Е. Ф. Указ. соч. С. 11–16.

²³ Алексеенко О. А. Криптовалюты как катализатор процесса реформирования Ямайской валютной системы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1. С. 529–531.

²⁴ Смыслов Д. В. Перспективы реформы международной валютной системы: современные подходы // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 25–29.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авис О. У. О критериях оценки эффективности кредита как фактора экономического роста // Финансовые рынки и банки. — 2019. — № 4. — С. 17–22.
2. Алексеенко О. А. Криптовалюты как катализатор процесса реформирования Ямайской валютной системы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2018. — № 1. — С. 529–531.
3. Арсланалп С., Симпсон-Белл Ч. Доля доллара США в мировых валютных резервах сократилась до 25-летнего минимума, 2021 // Международный валютный фонд. — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (дата обращения: 08.07.2021).
4. Бышев В. А., Бровкина Н. Е. Моделирование влияния кредитного рынка на уровни инфляции и монетизации экономики России // Современная математика и концепции инновационного математического образования. — 2019. — № 1. — С. 158–168.
5. Дегтярев М. В. Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Китайской Народной Республики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 1. — С. 11–19.
6. Кошкин Р. П. Бреттон-Вудская система: прошлое и настоящее мировой и российской экономики // Стратегические приоритеты. — 2019. — № 2. — С. 93–94.
7. Кучкаров З. А., Дербенцев Д. Д., Лебедева В. А. Логический анализ понятия «ликвидность» в нормативной правовой базе РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2017. — № 7. — С. 13–33.
8. Линкевич Е. Ф. Кризис Ямайской валютной системы и возможные пути ее реформирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 21. — С. 11–16.
9. Мидс Н., Мюлейзен М., У И., Янку А. Ледники глобальных финансов: валютная структура резервов центральных банков, 2020 // Международный валютный фонд. — URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/12/16/blog120620-glaciers-of-global-finance> (дата обращения: 08.07.2021).
10. Наркевич С. С. Резервные валюты в наличных расчетах и международной торговле // Российское предпринимательство. — 2012. — № 23. — С. 65–73.
11. Смыслов Д. В. Перспективы реформы международной валютной системы: современные подходы // Деньги и кредит. — 2016. — № 10. — С. 20–33.

Материал поступил в редакцию 4 июля 2021 г.

REFERENCES

1. Avis OW. O kriteriyakh otsenki effektivnosti kredita kak faktora ekonomicheskogo rosta [About the criteria for evaluating the effectiveness of credit as a factor in economic growth]. *The Financial Markets and Banks*. 2019;4:17-22 (In Russ.).
2. Alekseenko OA. Kriptovalyuty kak katalizator protsessa reformirovaniya Yamayskoy valyutnoy sistemy [Cryptocurrencies as a catalyst for the process of reforming the Jamaican monetary system]. *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technologies*. 2018;1:529-531 (In Russ.).
3. Arslanalp S, Simpson-Bell Ch. The share of the US dollar in global foreign exchange reserves fell to a 25-year low, 2021. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (accessed: 8 July 2021).
4. Byvshev VA, Brovkina NE. Modelirovanie vliyaniya kreditnogo rynka na urovni inflyatsii i monetizatsii ekonomiki Rossii [Modeling the influence of the credit market on the levels of inflation and monetization of the Russian economy]. *Modern Mathematics and Concepts of Innovative Mathematical Education*. 2019;1:158-168 (In Russ.).
5. Degtyarev MV. Application of the Experiment in Legislative Practice: The Experience of the People's Republic of China]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2021;1:11-19 (In Russ.).

6. Koshkin RP. Bretton-Vudskaya sistema: proshloe i nastoyashchee mirovoy i rossiyskoy ekonomiki [Bretton-Woods System: Past and Present of World And Russian Economy]. *Strategicheskie priority*. 2019;2:93-94 (In Russ.).
7. Kuchkarov ZA, Derbentsev DD, Lebedeva VA. Logicheskiy analiz ponyatiya «likvidnost» v normativnoy pravovoy baze RF [Logical analysis of the concept of «liquidity» in the regulatory legal framework of the Russian Federation]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2017;7:13-33 (In Russ.).
8. Linkevich EF. Krizis Yamayskoy valyutnoy sistemy i vozmozhnye puti ee reformirovaniya [The Crisis of the Jamaican Currency System and Possible Ways of Its Reforming]. *Financial Analytics: Science and Experience*. 2013;21:11-16 (In Russ.).
9. Meads N, Müleizen M., U I, Yanku A. Glaciers of Global Finance: Currency Structure of Central Bank Reserves, 2020. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/12/16/blog120620-glaciers-of-global-finance> (accessed: 8 July 2021).
10. Narkevich SS. Rezervnye valyuty v nalichnykh raschetakh i mezhdunarodnoy torgovle [Reserve currencies in cash payments and international trade]. *Rossiiskoe predprinimatelstvo*. 2012;23:65-73 (In Russ.).
11. Smyslov DV. Perspektivy reformy mezhdunarodnoy valyutnoy sistemy: sovremennyye podkhody [Prospects for the reform of the international monetary system: modern approaches]. *Russian Journal of Money and Finance*. 2016;10:20-33 (In Russ.).